

Глава 2107: Эти Фото - Подделка!

Тан Юй посмотрел на людей, которые собрались вокруг него и осуждающе указывали на него пальцами. Вопли Нин Шу стояли у него в ушах, а по его спине текли капли пота, отчего ему стало очень неудобно.

Тело Тан Юя на мгновение пошатнулось, но он всё же твёрдо встал на ноги. Как президент компании, он имел способность держаться под давлением.

Тан Юй не знал, откуда взялись эти фотографии. Он выхватил микрофон из руки священника и громко сказал:

- Все эти фото - подделка! Я найду и покараю по закону того, кто злобно пытается очернить мою репутацию.

Нин Шу взвыла и накинулась на Тан Юя, залепив раскрытой ладонью по лицу Тан Юя. На его лице тут же появился отчётливый красный отпечаток.

- Дай мне ключи. Я пойду повидать эту Бай Фэйфэй! Как она смеет говорить такие бесстыдные слова?! Я всегда обращалась с ней, как с родной дочерью, но никогда не думала, что она станет соблазнять своего приёмного отца прямо у меня за спиной! Её явно неправильно воспитывали.

Нин Шу запустила руку в карман пиджака Тан Юя.

Она выудила оттуда комплект ключей.

- Вэнь Ханьлэй, хватит устраивать сцену! - закричал Тан Юй, глядя на Нин Шу красными глазами.

Ему казалось, что эта женщина совсем неразумная! Неужели она не понимает насколько серьёзная сложилась ситуация?

- Тан Юй! Ты скрывал от меня свои отношения со своей приёмной дочерью? Ты всё это время изменял мне. Если бы это было в другое время, я бы могла притвориться, что ничего не знаю. Но это произошло во время нашей свадьбы! Ты даже посмел обнародовать это так, чтобы унижить меня?!

- Вэнь Ханьлэй, перестань нести чушь.

Голова Тан Юя уже была готова взорваться.

Нин Шу прикрыла лицо и всхлипнула.

Эта сцена была такой оживлённой, что многие люди достали свои телефоны и начали снимать.

- Я могу подтвердить, что какие-то люди со злым намерением специально сделали это. После этого инцидента, я проведу расследование и покараю виновного по всей строгости закона, - сказал Тан Юй глубоким голосом и с невероятно спокойным лицом.

Его лицо было спокойным, без капли паники. Он выглядел так, словно его кто-то специально обвинил, чтобы отомстить за что-то.

Слова Тан Юя почти убедили собравшихся у сцены репортёров, но, внезапно, какая-то женщина выбежала на сцену и выхватила микрофон из руки Тан Юя.

Толпа в шоке уставилась на эту бледную женщину, которая сердито посмотрела на Тан Юя с глубоко укоренившимся негодованием.

- Тан Юй, ты убил моего мужа, а теперь ещё и манипулируешь моей дочерью! Почему бы тебе не сгореть в аду? - закричала мать Бай Фэйфэй и практически зашипела на Тан Юя.

Когда Тан Юй увидел мать Бай Фэйфэй, его зрачки сжались. Его лицо побледнело, и он спокойно сказал:

- Я не знаю, о чём вы говорите.

- Ты захотел заполучить бренд одежды, который принадлежал моему мужу, поэтому убил его! Ты удочерил мою дочь и одурачил её, чтобы завести с ней отношения! Моя дочь была достаточно молодой и неопытной, чтобы попасться на твои уловки!

Собравшиеся вокруг репортёры пришли в крайнее возбуждение. Вот уж поистине, одна сенсация за другой!

- Мой муж не захотел продавать свою компанию, поэтому ты подстроил убийство моего мужа, чтобы потом с лёгкостью перехватить его бренд! Ты отправишься в ад. Я лично отправлю тебя туда!

Мать Бай Фэйфэй с красными от гнева глазами помчалась на Тан Юя.

Нин Шу тут же загородила дорогу матери Бай Фэйфэй:

- Не смей причинять вред Тан Юю.

Нин Шу незаметно подцепила ногой мать Бай Фэйфэй, отчего та практически напрыгнула на Тан Юя. Он был сбит на землю и сильно стукнулся головой.

Тан Юй и без того был до этого избит Нин Шу, а теперь ещё и мать Бай Фэйфэй накинута на него. После удара головой о землю, его глаза закатились, и он потерял сознание.

- Скорее вызывайте скорую, Тан Юй, ах... - закричала Нин Шу.

Она подошла к Тан Юю и закричала ему в ухо, но Тан Юй не очнулся. Похоже, что он действительно потерял сознание.

Вскоре приехала скорая. Нин Шу горестно взывала и убежала прочь.

- Ууу, я этого больше не вынесу!

Покинув место проведения свадьбы, Нин Шу поймала такси и отправилась прямо на виллу Тан Юя.

Глава 2108: Хватит Уже Спрашивать Меня об Этом!

Нин Шу открыла дверь ключом и убрала все скрытые камеры, которые размещала до этого.

Хоть Тан Юй и заявил перед всеми собравшимися репортёрами и политическими и деловыми знаменитостями, что он был ложно обвинён, но в глубине души он знал, что все эти фотографии настоящие.

Камеры были уничтожены прежде чем кто-либо узнал об их существовании.

Нин Шу выбросила миниатюрные камеры в туалет и смыла воду.

Когда Нин Шу открыла дверь, дорогу ей перегородили репортёры. Проклятье, а они быстро сюда добрались.

Теперь Нин Шу стоило бы отправиться в больницу и дожидаться, пока Тан Юй придёт в себя.

- Мисс Вэнь, можно спросить, знали ли вы о том, что происходило между Тан Юем и его приёмной дочерью?

Нин Шу взвыла:

- Я не хочу сейчас отвечать ни на какие вопросы! Уйдите с дороги.

- Мисс Вэнь, можно спросить, приёмная дочь Тан Юя в доме?

Нин Шу притворилась, что она сбита с толку.

- Я не знаю. Я не знаю, где она. Хватит уже спрашивать меня об этом. Я ничего не знаю.

Нин Шу оттолкнула репортёров и убежала, подхватив подол своего свадебного платья.

Нин Шу сняла белую вуаль с головы и выбросила её. Было неудобно носить её на голове.

Когда она вернулась в дом семьи Вэнь, едва она только вошла, взгляды всех членов семьи устремились прямо на неё.

Нин Шу шмыгнула носом и изобразила горечь на лице.

- Сестра... - сказала Вэнь Эрмэй со злорадством на лице, глядя на Нин Шу.

Нин Шу пустым и безжизненным взглядом молча уставилась прямо на Вэнь Эрмэй. Если та хотела что-то сказать, то ей сперва нужно было взвесить последствия.

Столкнувшись с пронизывающим взглядом Нин Шу, слова насмешки застряли в горле Вэнь Эрмэй. Она не могла ни высказать их, ни проглотить, отчего её лицо перекошилось.

- Как свадьба превратилась в нечто подобное? - с кислым видом спросил отец Вэнь.

Выражение лица Нин Шу осталось равнодушным.

- Дорогой, Вэнь Ханьлэй и так в печали, не усугубляй.

- Что вообще задумал этот Тан Юй? - сказал отец Вэнь едва сдерживая гнев.

Однако семья Тан и была сейчас в самом свете софитов. Семья Вэнь была лишь жертвой. В противном случае, отец Вэнь был бы в куда большей ярости, чем сейчас.

- Иди наверх и отдыхай.

Отец Вэнь махнул рукой Нин Шу.

Нин Шу хриплым голосом сказала:

- Спасибо, папа.

После чего поднялась по лестнице.

Закрыв дверь, Нин Шу не удержалась и сглотнула слюну. Она так долго выла, что у неё теперь болело горло.

Нин Шу сняла своё свадебное платье и с комфортом приняла ванну. Боже, как же приятно.

После принятия ванны, Нин Шу порылась в шкафу и съела какие-то пирожные.

Так как она попала в этот мир в крайней спешке, она даже не успела купить постных пилюль.

Люди, которых предали, какое-то время проводят в депрессии, наполненной мучениями и болью.

Нин Шу села на постель и стала культивировать.

Когда пришло время ужина, мать Вэнь постучала в дверь и позвала Нин Шу есть.

Нин Шу ответила хриплым и слабым голосом:

- У меня нет аппетита. Вы ешьте. Со мной всё будет в порядке, через какое-то время.

- Не порти своё тело из-за Тан Юя. В мире есть и другие хорошие мужчины, - сказала мать Вэнь.

Нин Шу приоткрыла дверь на небольшую щель, открывая вид на пару тёмных глаз.

- Папа заставит меня выйти замуж за другого мужчину? Он же не заставит меня снова выходить замуж за Тан Юя? - спросила Нин Шу.

- Судя по поведению твоего отца, полагаю, он не позволит тебе снова выходить замуж за Тан Юя. До этого Тан Юй слишком долго откладывал свадьбу с тобой, так что твой отец уже недоволен, - ответила мать Вэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1773509>